

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-118-123

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ КАК СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ Э.М. РЕМАРКА

© Юрий Петрович Нечай¹, Надежда Олеговна Линке²

^{1,2}Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

¹nechay_ur@mail.ru ²linke16@list.ru

Аннотация. На материале языка прозы Э.М. Ремарка проводится анализ такого сложного и многогранного понятия как категории экспрессивности. Отмечается, что данная категория, вводя в текст эмоциональный компонент, инкорпорирует личность автора в самом произведении. Установлено, что экспрессивность может выражаться фонологическими, морфологическими, лексическими и синтаксическими средствами. Делается вывод о том, что многоплановость этой категории, позволяет писателю передать эмоциональность содержания текста, свое отношение к содержанию, а также воздействовать на эмоциональную, интеллектуальную и волевою сферы читателя.

Ключевые слова: категория экспрессивности, функции языка, средства выражения экспрессивности, семантико-прагматический, художественный текст, эмоциональный компонент.

Для цитирования: Нечай Ю.П., Линке Н.О. Экспрессивность как семантико-прагматическая категория высказывания в художественной прозе Э.М. Ремарка // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 104. № 3. С. 118-123. doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-118-123

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

Expressiveness as a semantic-pragmatic category of utterance in fiction by E.M. Remarque

© Yuri P. Nechay¹, Nadezhda O. Linke²

^{1,2}Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

¹nechay_ur@mail.ru ²linke16@list.ru

Abstract. Based on the material of the prose language of E.M. Remarque analyzes such a complex and multifaceted concept as the category of expressiveness. It is noted that this category, introducing an emotional component into the text, incorporates the personality of the author in the work itself. It has been established that expressiveness can be expressed by phonological, morphological, lexical and syntactic means. It is concluded that the versatility of this category allows the writer to convey the emotionality of the content of the text, his attitude to the content, and also influence the emotional, intellectual and volitional spheres of the reader.

Key words: category of expressiveness, language functions, means of expressing expressiveness, semantic-pragmatic, literary text, emotional component.

For citation: Nechay Yu.P., Linke N.O. Expressiveness as a semantic-pragmatic category of utterance in fiction by E.M. Remarque. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 104. No 3. P. 118-123. doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-118-123

Введение

В середине 50-х гг. XX в. в лингвистике отмечается тенденция к изучению особого интереса к такому понятию как экспрессия, которое в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова определяется как «выражение чувств, переживаний; выразительность» [3, с. 806]. «Словарь-справочник лингвистических терминов» характеризует экспрессию как «Выразительно-изобразительные качества речи, сообщаемые ей лексическими, словообразовательными и грам-

матическими средствами (экспрессивной лексикой, особыми аффиксами, тропами, фигурами)» [9, с. 535]. Иными словами, экспрессию можно характеризовать как некое нарушение норм стандартного выражения, которое порождается не только особым индивидуальным восприятием окружающего мира человеком, но и его стремлением произвести на реципиента особый эффект. Этим как раз и объясняется насущная потребность во всестороннем исследовании данной категории, необходимость выявления способов ее влияния на сознание человека, а также дескриптивного анализа различных видов экспрессивности текста.

Цель работы заключается в кратком представлении писателем второй действительности через призму собственного восприятия такими экспрессивными группами как фонологические, морфологические, лексические, синтаксические.

Практическим материалом послужили примеры из художественных текстов романов Э.М. Ремарка «Drei Kameraden / Три товарища», «Im Westen nichts Neues / На Западном фронте без перемен», «Liebe Deinen Nächsten / Возлюби ближнего своего» и их переводов на русский язык.

В работе использованы метод обобщения, метод лингвистического описания, метод стилистического и контекстуального анализа.

Обсуждение

Исследования в области экспрессивности речевых произведений начинаются с середины 50-х гг. XX в. Актуальность данного исследования обуславливается необходимостью изучить явление экспрессивности сообщения, способы его воздействия на сознание, решить проблемы, связанные с различными видами экспрессивности текста (внеязыковой, внутренней).

Существуют различные подходы к трактовке понятия экспрессивности. Такие ученые, как И.В. Арнольд, Э.С. Азнаурова, Ю.М. Скребнев относят экспрессивность к разряду стилистических категорий. Н.А. Лукьянова, А. Вежбицкая, В.Г. Гак и др. в свою очередь определяют экспрессивность как семантический феномен. Некоторые исследователи рассматривают экспрессивность как функцию языка: Р.О. Якобсон, А.А. Реформатский. Р.О. Пиотровский, А.А. Мецлер относят экспрессивность к разряду прагматических категорий. Р.О. Якобсон, В. Матезиус отождествляют экспрессивность с эмотивностью, трактуя ее как однокомпонентное явление, а другие приравнивают ее к оценочности. Ученые, полагающие, что экспрессивность явление многокомпонентное, считают образность и эмоциональность ее составляющими (В.В. Виноградов, Н.А. Лукьянова).

Интерес к внешней форме экспрессивности текста, к различным способам и средствам ее организации является ядром исследований в этой области. Экспрессивность понимается, как усиление содержания сообщаемого текста, выделение той или иной информации, акцентирование внимания на ней. Реализация экспрессивной функции сообщения возможна лишь при включении сообщения в коммуникативный процесс, т.е. в процесс общения.

Экспрессивность, по мнению многих исследователей, понятие комплексное, основными ее компонентами, обуславливающими друг друга и взаимодействующими в языке, являются: эмоциональность, интенсивность, образность, оценочность.

Поведение любого человека зиждется на эмоциях, которые оказывают существенное влияние на восприятие им окружающего мира, расширение его кругозора, приобретение новых знаний и умений, а также на повседневные поступки. Эмоции и чувства с древних пор занимали умы человечества, тем не менее, до настоящего времени единая психологическая теория эмоций учеными не представлена. Такое положение вещей особо затруднительно для лингвистики, в компетенцию которой входят и вопросы языкового отображения данной категории.

В данной работе мы используем практический материал, извлеченный из художественной прозы Э.М. Ремарка, для лингвистического анализа категории экспрессивности в текстах оригинала и специфики ее трансформации при переводе на русский язык. Наш выбор обоснован тем, что многие исследователи рассматривают этого всемирно известного писателя как одну из самых колоритных фигур в истории немецкой литературы. Теплые и холодные краски в его произведениях создают особую цветовую гамму, которая побуждает читателя иначе воспринимать окружающий мир, понимать его, сопереживать, грустить или радоваться.

Дальнейшая разработка категории экспрессивности актуальна и потому, что вплоть до настоящего времени дескриптивное представление способов и приемов передачи экспрессивного потенциала и художественно-изобразительных функций лексических, грамматических и синтаксических средств недостаточно [2].

Исследование феномена экспрессивности в языке неразрывно связано, как известно, с рассмотрением проблемы функций языка. В модели К. Бюлера функция языка позиционируется в виде отношений. Его схема наполнена 4 элементами: 1) конкретное языковое явление, 2) предмет, 3) отправитель, 4) получатель. Ученый отмечает также тройственную функцию языка: репрезентативную – сообщение, экспрессивную – выражение эмоций, аппеллятивную – побуждение к действию [1].

На таком же понимании функции основана широко распространенная модель функций языка Р. Якобсона, которую он предложил, упорядочивая понятийный аппарат языка поэтических произведений. Р. Якобсон привел, подобно К. Бюлеру, схему речевой коммуникации: адресант, адресат, контекст, сообщение, контакт, код. Все функций языка определяются исследователем как ориентации (отношения): 1) референтивная – ориентация на контекст (референт), 2) экспрессивная – ориентация на адресанта, 3) конативная – ориентация на адресата. Помимо трех основных функций языка, ученый выделяет и добавочные: фатическую – ориентация на контакт, метаязыковую – ориентация на код, поэтическую – ориентация на сообщение, магическую (разновидность конативной функции) – обращение говорящего к потусторонним силам функцию [11].

Значительный вклад внес еще один отечественный ученый – А.А. Реформатский. Он выделял превалирующие функции языка: 1) номинативную; 2) коммуникативную; 3) экспрессивную [8].

Мы придерживаемся позиции В.А. Масловой, которая представляет экспрессивность не только в виде определения, но и характеризует специфику ее присутствия в самом тексте, понимая под данной категорией такую систему (набор) использованных в нём языковых средств, которая позволяет наиболее выразительно представить содержание текста и отношение автора к нему, вследствие чего усилить воздействие на эмоциональную, интеллектуальную и волевыми сферы реципиента. Общая экспрессивность текста представляет собой интеграционный результат таких его свойств, как эмотивность, оценочность, образность, интенсивность, стилистическая маркированность, структурно-композиционные особенности текста [10].

Категория экспрессивности инкорпорирует личность автора в самом произведении. Мы солидарны с мнением о том, что элементы воздействия и эстетические компоненты, закодированные в виде определенных структур, оказывают значительное влияние на разум и восприятие читателя. Реализация эстетической функции происходит параллельно с другими, например, прагматической и коммуникативной. Автор воплощает определенную информацию в тексте с помощью эмоционального воздействия, которое проявляется в использовании различных языковых уровней. Наиболее общепринятыми способами отражения художественного образа считают синтаксические и лексические изобразительные средства, стилистические приемы [4].

Писатель воссоздает, точнее, моделирует вторую действительность, которая существует наравне с реальностью, пропуская ее через призму своего восприятия. В лингвистике экспрессивные средства подразделяются исследователями, как известно, на несколько групп: фонологические, морфологические, лексические, синтаксические.

Фонологические средства выражения экспрессивности значительно проявляются в устной речи, монологической или диалогической, и представляются в виде интонации, а также длительности звука. Сюда же относится темп речи говорящего, его тембр, ритмико-интонационные паузы. Примером фонологического средства в повседневной жизни может служить звукопись, входящий звонок и т.д. В художественной прозе используется прием усиления – аллитерация, например: «Der Wald verschwindet, er wird *zerstampft, zerfetzt, zerrissen*» [13, с. 49]. / «Лес исчезает на наших глазах, *снаряды вбивают его в землю, разносят в щепки, рвут на клочки*» [6, с. 56].

Основную функцию в морфологической категории выполняет аффиксация, например:

- Суффиксы: Teufelei (чертовщина), Rütteln (встряска), Feigling (трус), Sträflingen (арестант);
- Полусуффиксы: Sauhund (собака груб.), Unglücksvogel (несчастливчик), Totenvogel (сыч домовый), Spatzvogel (озорник);
- Префиксы: Urfeind (заклятый враг), uranständig (очень порядочный), hypernervös (очень нервный);
- Полупрефиксы: Hundearbeit (тяжелый труд), kernbrav (очень смелый), hinterbringen (доносить), Himmelangst (смертельный страх).

Все оттенки, которые вносят эти морфемы, отличаются от использования обычных слов тем, что за счет отдельных элементов, они способны пробудить в читателе больше эмоций как в положительном смысле, так и в отрицательном.

Группа, представляющая лексические носители экспрессивности, относится к самой широкой категории, так как ее пласт не ограничивается лишь одной составляющей. Лексические средства включают в себя эмоционально окрашенные прилагательные, существительные, глаголы. Кроме того, в эту группу входят фразеологические выражения и другие структуры. Однако собственную эмотивность слово зачастую получает от другого компонента. Например, прилагательное "müde" означает «усталый», чтобы усилить эту нейтральную лексему, автор прибегает к использованию существительного "Hund(e)", которое в роли полупрефикса придает основному прилагательному экспрессивное значение: "hundemüde" – изможденный, изнуренный.

Существительное "Angst" / «страх» не трудно усилить с помощью того же существительного, например, "Todesangst", "Herzensangst", "Heidenangst". Перевод приведенных примеров будет во многом зависеть от контекста, однако лексема «страх» трансформируется в «ужас», «смертельный страх», «сильный страх», например: «...während sie den Dienst am Staate als das Größte bezeichneten, wussten wir bereits, dass die *Todesangst* stärker ist. Wir wurden darum keine Meuterer, keine Deserteure, keine *Feiglinge*...» [13, с. 12] / «...они все еще твердили, что нет ничего выше, чем служение государству, а мы уже знали, что *страх смерти* сильнее. От этого никто из нас не стал ни бунтовщиком, ни дезертиром, ни *трусом*...» [6, с. 24].

Экспрессивные глаголы встречаются намного реже, чем отмеченные части речи. Экспрессивную модификацию глагола необходимо рассматривать изначально на синонимической цепочке, а потом уже отдельно в коммуникативной ситуации, например глагол "sehen" означает «смотреть, глядеть». Слово является экспрессивно-нейтральным. Искусственная цепочка может обладать эмоционально-окрашенными оттенками слова: sehen – schauen – blicken – bemerken – betrachten – gucken – kicken. Из этого следует, что в представленном ряду каждый синоним имеет две семы, одна из которых передает главное значение слова, другая же – интенсивность, степень окрашенности, стиль. Но каждая из этих лексем будет придавать контексту особый эмоциональный семантический оттенок, например: «Das Mädchen hörte nicht auf sie. Es *schaute* den Geiger an» [14, с. 55]. / «Девочка не слушала ее. Она *смотрела* на скрипача» [5, с. 68].

Выразительность рассматривается как одна из главных составляющих фразеологизмов. Фразеологизмы обладают двумя основными свойствами: они не соответствуют принятой норме и претерпевают языковые аномалии. В первом случае эти единицы являются основным идентификатором признаков, выделяющихся из других на основании функционирующего элемента, другими словами, фразеологические единицы отклоняют социально или же индивидуально принятую языковую норму. Например, выражение "Schwein haben" / «свинью иметь» нельзя переводить дословно, иначе получится искажение смысла. Данный фразеологизм соответствует немецкому выражению "Glück haben" / «везти кому-либо». Во втором случае, процесс фразеобразования по своей природе является аномалией, например, слово "Schwede" / «швед» в сочетании со словом "alt" / «старый» превращается во фразеологическое высказывание, обозначающее «старина», в значении "alter Schwede" / «приятель, товарищ». Довольно широкий пласт художественной прозы Э.М. Ремарка составляют фразеологические единицы, например: «Mir wurde angst und bange» [Remarque 1991, s. 114]. / «У меня затряслись поджилки» [7, с. 270].

Более высокую частотность экспрессии можно найти, по нашим наблюдениям, в синтаксисе. Например, инверсия помогает писателю выделить определенные члены предложения, заострить внимание читателя на них: «Die Cholera rotten wir aus – dabei ist das eine harmlose Krankheit gegen ein bisschen Krieg» [14, с. 135]. / «Холеру мы искоренили, а ведь это – безобидное явление по сравнению с небольшой войной» [5, с. 178].

Выводы

Проведенный лингвистический анализ функционально-семантического аспекта категории экспрессивности в текстах художественной прозы Э.М. Ремарка и ее переводах на русский язык позволяет отметить, что большая роль при создании когерентного текста с гармонично вплетенными в него средствами художественной выразительности отводится его стилистической форме, которая способствует не только логической организации, но и последовательному упорядочению всех его элементов. В распоряжении писателя находится широкий спектр разнообразных и дополнительных элементов этой многоплановой категории, позволяющей ему передать эмоциональную наполненность как содержания текста, так и свое отношение к нему, а также воздействовать на эмоциональную, интеллектуальную и волевую сферы читателя.

Список источников

1. *Бюлер К.* Теория языка. Репрезентативная функция языка. М.: Прогресс, 1993. 504 с. – URL: <https://superlinguist.ru/obshchee-iazykoznanie-skachat-knigi-besplatno/biuler-karl-teoriiia-iazyka.html> (дата обращения 20.03.2024).
2. *Маслечкина С.В.* Передача экспрессивности в произведениях М.А. Булгакова и Э.М. Ремарка // Автореферат дис. канд. филол. наук. М., 2009. 26 с. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003471136?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения 20.03.2024).
3. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. Около 57000 слов. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1983. 816 с.
4. *Рамазанова Д.А., Хасбулатова Х.М., Курбанова З.Г.* Экспрессивность в художественном тексте и способы ее выражения // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 11. № 3. С. 86–91. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/82c1cdc9d00a14b0103fd420ca921b0c26d45> (дата обращения 20.03.2024).
5. *Ремарк Э.М.* Возлюби ближнего своего / Пер. с нем. Е. Никаева. М.: АСТ, 2005. 709 с. – URL: <https://www.rulit.me/books/vozlyubi-blizhnego-svoego-download-782789.html> (дата обращения 20.02.2024).
6. *Ремарк Э.М.* На Западном фронте без перемен / Пер. с нем. Ю. Афонькина. М.: Правда, 1959. 173 с.
7. *Ремарк Э.М.* Три товарища / Пер. с нем. И. Шрайбера. СПб.: Лениздат, 1981. 401 с.
8. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение: Учебник. М.: Аспект Пресс, 1996.
9. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 2000. 543 с.
10. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / В.Н. Телия, Т.А. Графова, А.М. Шахнарович и др.; Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1991. 214 с.: ил.; 21 см. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001583895> (дата обращения 20.03.2024).
11. *Якобсон Р.* Лингвистика и поэтика [в:] Структурализм "за" и "против". М., 1975. С. 198.
12. *Remarque E.M.* Drei Kameraden. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1991. 585 s.
13. *Remarque E.M.* Im Westen nichts Neues. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1971. 215 s.
14. *Remarque E.M.* Liebe Deinen Nächsten. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1991. 453 s.

References

1. *Buhler K.* Theory of language. Representative function of language. Moscow: Progress, 1993. 504 p. – URL: <https://superlinguist.ru/obshchee-iazykoznanie-skachat-knigi-be-splatno/biuler-karl-teoriia-iazyka.html> (accessed 20.03.2024).
2. *Maslechkina S.V.* The transfer of expressiveness in the works of M.A. Bulgakov and E.M. Remark // Abstract of thesis. Ph.D. Philol. Sciences. Moscow, 2009. 26 p. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003471136?page=1&rotate=0&theme=white> (accessed 20.03.2024).
3. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language. About 57,000 words / Edited by N.Yu. Shvedova. Moscow: Russian language, 1983. 816 p.
4. *Ramazanova D.A., Khasbulatova Kh.M., Kurbanova Z.G.* Expressiveness in a literary text and ways of expressing it // News of the Dagestan State Pedagogical University. Social and human sciences. 11. No. 3. P. 86–91. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/82c1-cdc9d00a14b0103fd420ca921b0c26d45> (accessed 20.03.2024).
5. *Remarque E.M.* Love your neighbor: translation from German by E. Nikaev. Moscow: AST, 2005. 709 p. – URL: <https://www.rulit.me/books/vozlyubi-blizhnego-svoego-download-782789.html> (accessed 20.02.2024).
6. *Remarque E.M.* All Quiet on the Western Front: translation from German by Yu. Afonkin. Moscow: Pravda, 1959. 173 p.
7. *Remarque E.M.* Three comrades: translation from German by I. Schreiber. St. Petersburg: Lenizdat, 1981. 401 p.
8. *Reformatsky A.A.* Introduction to linguistics: textbook. Moscow: Aspect Press, 1996.
9. *Rosenthal D.E., Telenkova M.A.* Dictionary-reference book of linguistic terms. M.: Education, 2000. 543 p.
10. Human factor in language: Linguistic mechanisms of expressiveness / V.N. Telia, T.A. Grafova, A.M. Shakhnarovich and others; Rep. ed. V.N. Telia; USSR Academy of Sciences, Institute of Linguistics. Moscow: Nauka, 1991. 214 p.: ill.; 21 cm. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001583895> (accessed 20.03.2024).
11. *Jacobson R.* Linguistics and poetics [in:] Structuralism “for” and “against”. Moscow, 1975. P. 198.
12. *Remarque E.M.* Three comrades. Cologne: Kiepenheuer & Witsch, 1991. 585 pages.
13. *Remarque E.M.* Nothing new in the West. Cologne: Kiepenheuer & Witsch, 1971. 215 p.
14. *Remarque E.M.* Love your neighbor. Cologne: Kiepenheuer & Witsch, 1991. 453 p.

Статья поступила в редакцию 05.04.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 22.04.2024.

The article was submitted 05.04.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 22.04.2024.